

ПАРЬКА.

Рязанское сказание.

Стариной трахнемъ, прошлымъ временемъ.
Поведемъ мы сказъ—всѣмъ повѣдаемъ,
Что случилося, приключилося,
На Парѣ-рѣкѣ съ добрымъ молодцемъ.
Какъ по зоренькѣ, да по утренней
Молодой купецъ ѿхалъ съ торжища,
Ѳхалъ съ торжища и на торжище
На лихомъ конѣ со товарами:
На телѣгѣ везъ полонъ возъ добра;
Самъ конемъ лихимъ правилъ молодецъ.
Съ барышемъ вчера, съ большой выгода,
Торговалъ купецъ—сердицу весело.
Везъ суму съ казной онъ полнехоньку:
Ликовалъ купецъ какъ на праздникѣ.
И пріѣхалъ онъ на Пару-рѣку,
Гдѣ старики сѣдой перевозъ держалъ.
—Эй, старинушка! Ты повѣдай мнѣ:
Глубока-ль вода на Парѣ-рѣкѣ?
Переѣду-ль я на своемъ конѣ
Въ бродъ съ телѣгою на ту сторону?—
Вопрошалъ купецъ, усмѣхаясь.
И цустилъ коня поперекъ рѣки.
—Ой, купецъ, купецъ, краснорядскій сынъ!
Не кичися ты предъ Парой-рѣкой,
Не гордись предъ ней силой крѣпкою,

Удальствомъ своимъ не хвалися ты:
 Вѣдь Пара-рѣка—рѣка горда,
 Не въ примѣръ другимъ—волной быстрая!
 Для нужды людской ее создалъ Богъ,
 Создалъ чистою, непорочною!
 Не пригоже намъ надсмѣхатися
 Надъ святой струей—даромъ Божіимъ!—
 Но—отечески уговаривалъ
 Купца смѣлаго перевощикъ тутъ.
 Пересѣкъ волну богатырскій конь,
 Вышелъ на берегъ бодро, радостно.
 А купецъ лихой, оглянувшись,
 Лишь насмѣшливо крикнулъ старому:
 —И сказали же, что Пара-рѣка
 Глубока—полна, широка, стремна,
 А вода-то въ ней лишь по щиколку
 Моему коню—другу вѣрному:—
 Удивился-же старый этому.
 И промолвилъ онъ, поразмысливши:
 —Ну, дѣтинушка, удалой купецъ!
 Вѣкъ я прожилъ здѣсь, но не видывалъ
 Дива дивнаго, небывалаго,
 Чтобъ Пара-рѣка такъ смирилася,
 За насмѣшку-бы, да обидушку,
 Хоть-бы разъ кому не отстила-бы!
 Вижу, молодецъ, хоть и молодъ ты,
 Да не очень простъ: „слово“ вѣдаешь!
 Ну, подай, Господь, путь—дороженьку,
 Счастье полное, впереди тебѣ!—
 Ёдетъ молодецъ веселехонекъ,
 Щѣней звонкою заливаются.
 А кругомъ луга зеленѣются,
 Что коверъ цвѣтной, Богомъ кинутый;
 Какъ волна идетъ—лугъ колышется,
 Вѣтерокъ тайкомъ съ травкой шепчетъся.
 Коростель кричитъ; гуси бѣлые
 На рѣкѣ вдали гоготъ подняли.
 Солнце красное въ утро радостно
 Точно мать дѣтямъ, улыбается.
 Но купецъ лихой не любуется:
 Божій міръ ему—что слѣпому свѣтъ;
 Все въ умѣ его торгъ прибыточный,
 Что вчера имѣль онъ на торжищѣ,
 Да сумма съ сребромъ, съ звонкимъ золотомъ,

Что везеть съ собой въ крѣпкомъ ящикѣ.
 Воть догнала купецъ красну дѣвицу:
 Хороша, свѣжя—утро ясное,
 Лицо бѣлое—точно облако,
 Очи синія—море смотрится,
 Кудри русыя пали на плечи,
 —Что желты пески поразсыпались.
 Но грустна она и разгнѣвана:
 Какъ волна идеть—грудь колышится.
 —Здравствуй, дѣвица! Здравствуй, красная!—
 Обратился къ ней молодой купецъ:
 —Что такъ рано ты въ путь—дороженьку
 Собралась идти одинѣшенька?
 Иль сердечный другъ такъ наказывалъ?
 Не сиѣши чистой, побесѣдуемъ,
 Вѣдь съ тобою намъ въ одну сторону,
 А дорогой мы не соскучимся!
 Ну, садись—свезу... Я подвинуся!
 —Конь могутій мой не надсадится!—
 —Ой, не смѣйся ты, добрый молодецъ!
 Впереди тебя ждетъ недобroe!
 —Не серчай, душа, красна дѣвица!
 Будь со мной, купцомъ, ты поласковѣй:
 Вѣдь купцы народъ—народъ тепленъкій,
 Казна золотомъ всегда полная!
 Чѣмъ же я, купецъ, непригожъ тебѣ?
 Чѣмъ, душа моя, я не нравлюся?
 А у насъ въ краю—первый молодецъ:
 Дѣвы, бабы лѣнутъ—мухи къ сахару!
 Ну, не гнѣтайся, красна дѣвица!
 Ты повѣдай мнѣ—какъ зовутъ тебя?—
 —Я Парашею называюся
 И слыву кругомъ дѣвой гордою.
 За твою, купецъ, мнѣ обидушку
 Отомщу тебѣ за всѣхъ дѣвшекъ!
 Всѣхъ казной своей въ грязь вы тощете:
 Честь людей для васъ—что товаръ гнилой!
 На глазахъ твоихъ, краснорядскій сынъ,
 Кинусь въ быструю я Пару-рѣку!
 Пусть душа твоя надрывается
 Видя смерть мою неповинную!
 Пусть хоть разъ твоя мысль убогая
 Зашемить въ груди сердце жесткое,
 Пусть въ душѣ твоей голость совѣсти

Упрекнеть тебя за обиду мнѣ!
Хоть однажды ты да подумаешь,
Что на свѣтѣ есть люди честные!—
И пошла впередъ дѣва гордая,
Какъ пушиночка летить по вѣтру.
Добрый конь купца по слѣдамъ спѣшилъ.
А купецъ лихой загорюился.
—Стой, красавица! Стой, болѣзная!—
Молить молодецъ красну дѣвицу.
—Не бѣги меня за обидушку,
Не сердись, душа, позабудь ее!
Не пойму я самъ—что случилося
Отъ твоихъ рѣчей со мной, молодцемъ!
Что ты сдѣлала—я не вѣдаю,
Но душа къ тебѣ съ сердцемъ просится!—
Понукаль коня плетью доброго:
Хочеть дѣвицу онъ настигнуть.
Да не можетъ конь—нѣту моченьки
Гнаться болѣе: утомился онъ.
Вдругъ горить огнемъ впереди рѣка:
Солнце красное въ ней любуется.
То Пара-рѣка вновь дороженьку
Перешла купцу краснорядскому.
Вышла дѣвица прямо на берегъ;
Видѣть молодецъ—въ воду кинулась.
И зажглось въ груди сердце молодца
Грустью сильною къ гордой дѣвицѣ.
Не стерпѣлъ купецъ—въ рѣку бросился;
Онъ плыветь, спѣшилъ—къ ней торопится:
Хочеть молодецъ изловить ее,
Молить молодецъ пожалѣть себя.
Вдругъ въ глазахъ его диво—дивное,
Точно сонъ какой, совершилося:
Поднялась въ волнахъ дѣва чудная,
Какъ струя журчить—слово молвила:
—Полно молодецъ! Не гонись за мной!
Я—Пара-рѣка, оскорблennая!—
И пошла она сама къ молодцу.—
Въ волны грозныя превратилася.
Обомѣлъ купецъ: тутъ и вспомнилъ онъ,
Что старикъ сѣдой ему сказывалъ.
Понялъ молодецъ—что за дѣвица
На лугахъ ему повстрѣчалася.
Но не могъ купецъ выплыть къ берегу:

Волны грозные накатилися,
 Валъ за валомъ шелъ, съ пѣной бѣлою:
 Рѣка гордая расшумѣлася.
 Утонулъ купецъ зарей утренней
 Среди волнъ рѣки имъ разгнѣванный
 Его конь лихой вышелъ на берегъ,
 Просмотрѣль кругомъ—ржать стала жалобно.

Вл. Ярополовъ.

